

Мельникова Юлия Николаевна

АНТРОПОГЕННЫЙ ФАКТОР КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК В НОМИНАЦИЯХ ТОПОНИМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению семантической структуры топонимов немецкого языка: рассматривается процесс языковой номинации, определяется понятие "мотивационный признак". Особое внимание автор уделяет классификации топонимов немецкого языка с учетом антропогенного фактора в качестве мотивационного признака.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 118-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

высокий темп развития практически всех отраслей науки, техники и культуры обуславливает увеличение и обновление информации за достаточно короткие сроки.

Таким образом, качество обучения иностранным языкам напрямую зависит от того, насколько часто мы, преподаватели, используем вспомогательный материал, в роли которого выступает Интернет и мультимедиа технологии. С полной уверенностью можно сказать, что их применение сделает учебный процесс более эффективным и познавательным.

Список литературы

1. **Виштак О. В.** Некоторые аспекты конструктивных критериев учебных материалов // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2006. № 2. С. 55-62.
2. **Концепция создания и развития единой системы образования в России** [Электронный ресурс]. URL: <http://de/unicor.ru/science/groundwork/concept.html>
3. **Смоляникова И. А.** Ресурсы ИКТ как технологическая составляющая учебной среды для формирования иноязычной компетенции [Электронный ресурс] // Информационные технологии в образовании - 2003: материалы конференции. URL: <http://ito.edu.ru/2003/II/2/II-2-2196.html>
4. **Соловов А. В.** Проектирование компьютерных систем учебного назначения: учебное пособие. Самара, 1994.
5. **Хортон У., Хортон К.** Электронное обучение: инструменты и технологии. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. 640 с.

**INFORMATIONAL-COMMUNICATIVE TECHNOLOGIES IMPLEMENTATION
IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL ENGLISH TEACHING TO THE STUDENTS (MASTERS)
OF INSTITUTE OF NATURAL RESOURCES**

Irina Alekseevna Matveenko, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Luiza Vasil'evna Nadeina, Ph. D. in Philology
Tat'yana Valerievna Korotchenko, Ph. D. in Philology
*Department of Foreign Languages
Institute of Natural Resources
National Research Tomsk Polytechnic University
mia2046@yandex.ru*

The authors discuss the topical problem of computer technology implementation during professional foreign language classes and show that IT-technologies implementation allows to optimize foreign language teaching, to raise technical disciplines students' motivation, to increase the efficiency of students' independent work organization and to diversify the forms and types of activity during practical classes.

Key words and phrases: information technology; professional foreign language; students' independent work; motivation; sources of information; innovative methods of foreign language teaching.

УДК 811.112.2-13

Статья посвящена изучению семантической структуры топонимов немецкого языка: рассматривается процесс языковой номинации, определяется понятие «мотивационный признак». Особое внимание автор уделяет классификации топонимов немецкого языка с учетом антропогенного фактора в качестве мотивационного признака.

Ключевые слова и фразы: топоним; семантическая структура; мотивационный признак; номинация.

Юлия Николаевна Мельникова, к. филол. н.

Кафедра немецкого языка

Научно-исследовательский университет «Белгородский государственный университет»

awdejewa@mail.ru

**АНТРОПОГЕННЫЙ ФАКТОР КАК МОТИВАЦИОННЫЙ ПРИЗНАК
В НОМИНАЦИЯХ ТОПОНИМОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА[©]**

Современное развитие науки характеризуется повышенным интересом к человеческому фактору. Обращение к теме человеческого фактора в языке свидетельствует об установке современной лингвистики рассматривать язык с антропологической точки зрения, в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью. Система номинаций любого языка представляет собой результат познавательной и классифицирующей деятельности соответствующего социума [4, с. 236; 5, с. 27, 37]. Наречение именем предмета или явления представляет собой сложный речемыслительный процесс, и начинается он с изучения самого объекта номинации. Изучив новый объект, человек выбирает из всех признаков данного предмета какой-нибудь один, кажущийся ему характерным признаком, который уже имеет наименование в данном языке, и использует его для обозначения нового объекта [5, с. 160, 238, 251]. Данный аспект номинативного процесса отмечали еще И. Гердер, В. Гумбольдт, А. А. Потебня и др. лингвисты. Принято считать,

что часто выбирается наиболее существенный признак предмета, репрезентирующий объект наименования [Там же, с. 166]. Л. Фейербах определяет название как «отличительный признак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представителем предмета, характеризующим предмет, чтобы представить его себе в тотальности» [Там же, с. 238]. Однако, если выбор признака происходит в языке стихийно, то объект номинации может быть представлен маловыразительным, нехарактерным признаком предмета, явления или процесса [3, с. 22; 4, с. 244; 5, с. 167]. Г. В. Колшанский отмечает, что для номинации неважно, существенен этот признак или нет. «Вся суть не в наличии признака, а в его оценке» [3, с. 25]. Например, в средние века при создании ойконимов часто использовался мотивационный признак «мост» (*Zamostye, Mosty, Osnabrück, Zweibrücken* и т.д.), теперь же не образуются названия от этой основы, что, однако, ни в коем случае не свидетельствует о сокращении числа мостов: как раз, наоборот, увеличение количества мостов снижает их ценность в качестве маркирующих пунктов. «Именно в силу того, что выбор признака не детерминирует характер слова, этот признак зависит не от способа абстракции, а от практически конкретных условий (трудовой процесс, культура, традиции, географическая среда и т.д.)» [5, с. 170]. Создание слова на основании какого-нибудь мотивационного признака является чисто техническим языковым приемом. Признак выбирается только для того, чтобы создать звуковую оболочку слова. Мотивационный признак не может полностью охарактеризовать предмет, отобразить все его свойства. Знания человека об объекте номинации намного богаче, чем мотивационный признак, выбранный для создания звуковой оболочки [2, с. 53; 5, с. 172]. При этом мотивационный признак вызывает представление об остальных, не названных свойствах объекта, вследствие чего языковой знак, созданный на основе одного параметра, становится репрезентантом объекта в его «глобальности» [2, с. 15; 6, S. 327]. Следует отметить, что при наименовании предметов и явлений в разных языках могут быть выбраны разные мотивационные признаки [5, с. 163], поскольку окружающий мир разными этносами воспринимается неодинаково.

Таким образом, **мотивационный признак** (мотивировочный признак, признак номинации, номинативный признак, *Benennungsmotiv, Motiv für die Benennung, Motivationsmerkmal, das Merkmal der Nomination*) - некоторое свойство предмета, положенное представителями определенного социума в основу названия [1, с. 76; 2, с. 10; 6, S. 327].

Относительно семантики топонимов широко распространено мнение, что в их основе лежат мотивационные признаки, связанные со сведениями о типе объекта (в нашем случае - населенного пункта) и его пространственной локализации: «Семантика топонима представляет собой пирамиду наших знаний о географическом объекте. На вершине данной пирамиды находятся сведения о месторасположении и виде объекта» [1, с. 75]. Действительно, подобные типы топонимов довольно многочисленны, а их словообразовательные модели довольно многообразны. Однако мотивационные признаки, отражающие специфику номинативных процессов в сфере топонимикона, передают гораздо большую гамму свойств и характеризующих признаков обозначаемого географического объекта: разновидность объектов, их местоположение, производимое ими впечатление, события, с ними связанные, назначение или основное использование их, отношение одного объекта к другому, именованного лиц, так или иначе связанных с данной местностью, культовое или идеологическое назначение объекта [4, с. 245]. Обобщив все многообразие мотивационных признаков, можно выделить, прежде всего, две большие группы топонимов немецкого языка: 1) топонимы, мотивированные антропогенным фактором; 2) географические названия, в основу которых положены мотивационные признаки, связанные с природой, отражающие физико-географические признаки первоначального места поселения и особенности окружающей его среды.

Остановимся на характеристике основных номинативных (мотивационных) признаков в семантической структуре немецких топонимов, указывающих на человека.

Антропотопонимы - это географические названия, образованные от антропонимов. Названия, мотивированные личными именами, носят «поссесивный» характер, отражая отношение первичного поселения к определенному лицу, прямо или косвенно связанному с формированием населенного пункта, его обитателями или некоторыми событиями его истории. При этом иногда географический объект обозначается непосредственно именем соответствующего индивида: *Heinrich Tetzlaff, Peter Österreich, Frau von Seel* и др. Иногда антропоним имеет форму множественного числа именительного (-s) или дательного (-en) падежей: *Ottackers, Küfers, Grabers* и т.п. Однако в большинстве случаев антропотопонимы представляют собой сложные слова, дериваты или словосочетания, однако доминирующим мотивационным признаком являются антропонимы, имена лиц, статус которых может быть самым различным. Это «знаковые» личности:

1. **Предводитель рода:** *Eppingen* (от *Eppo*), *Meiningen* (от *Meino*), *Sigmarsrod, Walderuinga* (от *Walter*). Сначала от антропонимов образовывались только так называемые патронимичные обозначения - наименования принадлежащих к одной родовой общине потомков по предку. С распадом родового строя такие названия утрачивали прежнее значение кровного родства [3, с. 20]. Количество топонимов, образованных от имен предводителей рода, уменьшается к XX веку.

2. **Первопоселенец**, длительное время обладавший данной территорией. Формирование феодализма, сделавшего землю собственностью, породило много названий принадлежностных. Основа названий означала владельца земли или укрепления. Когда каждый клочок земли стал чьей-нибудь собственностью, естественно, что имя владельца оказывалось самым главным различительным признаком [Там же]: *Winkelried, Bei Karls Gottfried, Beim Wetzel in der Au, Beim Jörgs Michel, Albert, Günther*.

3. **Выдающиеся, наиболее почитаемые личности:** *Bruneswic* (861) > *Braunschweig* (герцог *Bruno von Sachsen*), *Gerrenrode* (964) > *Gernrode* (маркграф *Gero*). Начиная с XII-XIII веков, топонимы могут быть образованы от родовых фамилий: *Spizeswingardin* (vinea Hertwici Spiez), *Kranichstein* (16 в.) (Henne Cranich von Dirmstein).

4. **Святой покровитель**, который жил в данном поселении, либо мощи которого находятся в местной церкви, либо в честь которого освящен престол церкви: *St. Goar, Wihanstephane* (1003) > *Weihenstephan, ad Sanctum Stephanum* > *Stephanskirchen, ad Sanctum Candidum* (1075) > *Kentheim*.

5. **Вождь, предводитель, князь, офицер** и т.д.: *Admiral de Ruiter, Admiral Zoutman, Fort Alexander, Feste Franz*.

6. Антропонимы, маркирующие определенные события, связанные с тем или иным лицом (так называемые «событийные» имена): *Nikodemus* (поселение близ места казни Никодима), *Eisenhuth* (местечко, где предводитель крестьян Антон Айзенхут обратил в бегство в 1525 г. капитана Ульриха фон Флейнген).

Подводя итог, можно сказать, что антропотопонимы отражают, прежде всего, жизнь и культуру германских племен эпохи родового строя и Германии периода частной собственности на землю.

Следует отметить, что соотношение мужских и женских имен в составе топонимов далеко не одинаково. Преобладание мужских имен, по сравнению с женскими, объясняется привилегированным положением мужчин в семье и обществе, начиная с эпохи патриархата. Женские имена, как правило, являются именами святых и покровителей (*Annoberg, Marienbrunn, Theresienstadt, Elisabethenquelle*), либо (во время абсолютизма) именами близких и возлюбленных королей, князей и баронов, которым они посвящали свои замки (*Charlottenburg, Paulinenwäldchen*).

Список литературы

1. **Березович Е. Л.** Семантические микросистемы топонимов как факт номинации // Номинация в ономастике. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 75-89.
2. **Голев Н. Д.** Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989. 252 с.
3. **Никонов В. А.** Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 172 с.
4. **Суперанская А. В.** Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
5. **Языковая номинация: общие вопросы** / отв. ред. Б. А. Серебrenников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 359 с.
6. **Schröder M.** Zum Zusammenhang zwischen Benennungsmotiv, Motivbedeutung und Wortbedeutung // Deutsch als Fremdsprache. Leipzig: Herder-Institut, 1980. № 6. S. 327-330.

ANTHROPOGENIC FACTOR AS MOTIVATIONAL CHARACTERISTIC IN GERMAN LANGUAGE TOPONYMS NOMINATIONS

Yuliya Nikolaevna Mel'nikova, Ph. D. in Philology
Department of German Language
Scientific-Research University "Belgorod State University"
awdejewa@mail.ru

The author studies the semantic structure of the German language toponyms: considers the process of language nomination, defines the notion "motivational characteristic"; and pays special attention to the German language toponyms classification, taking into account anthropogenic factor as a motivational characteristic.

Key words and phrases: toponym; semantic structure; motivational characteristic; nomination.

УДК 81'1

Статья посвящена актуальной проблеме в области лингвистики, связанной с решением вопроса о причинах (факторах) эволюции языка и не имеющей в настоящее время однозначного решения. В предлагаемой работе обобщены разные точки зрения, отраженные в трудах отечественных и зарубежных языковедов XIX-XXI вв., а также высказаны некоторые собственные предложения по решению соответствующего вопроса.

Ключевые слова и фразы: развитие языка; мышление; фактор языкового развития; изменение языка; внешние причины языковой эволюции; внутренние причины языкового развития.

Татьяна Леонидовна Мистюк, к. филол. н.
Кафедра русского языка Гуманитарного факультета
Новосибирский государственный технический университет
bakatuha@mail.ru

ВОПРОС О ПРИЧИНАХ ЭВОЛЮЦИИ ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ[©]

Эволюционные процессы в любом естественном языке происходят постоянно и непрерывно, являя собой количественные и качественные изменения в его структуре и функциях. Обусловлены они тем, что сама реальная действительность, отражаемая в сознании людей и объективируемая в языке, является динамичной по своей природе, и её познание и освоение не прекращаются ни на секунду, а также тем, что человек постоянно приспособливает языковую систему для более оптимального выражения содержания своего мышления.

Развитие (эволюцию) языка можно рассматривать как в общем (эволюция языка в целом), так и в частных аспектах (эволюция на уровне отдельных ярусов - фонетики, лексики, морфологии и т.д.). Нами была предпринята попытка дать краткий обзор и оценку комплексных причин эволюции языка в целом, представленных в настоящее время в отечественной лингвистике. Такие причины и факторы были обозначены и охарактеризованы в трудах отечественных и зарубежных языковедов, начиная с XIX века. Именно его первая половина была ознаменована тем, что в мировой лингвистической науке стал утверждаться новый - исторический - взгляд